

Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»

**АНТИЧНЫЕ
РЕЛИКВИИ
ХЕРСОНЕСА:
ОТКРЫТИЯ,
НАХОДКИ,
ТЕОРИИ**

*Материалы научной конференции
Севастополь, 18–22 сентября 2023 года*

Севастополь
2023

УДК 94(902 + 904)»652»(063)
ББК 63.48(2Рос-6Крм)
А 72

*Издается по решению Ученого совета
Государственного историко-археологического
музея-заповедника «Херсонес Таврический»*

Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории.
Материалы научной конференции, Севастополь, 18–22 сентября 2023 года /
под. ред. А. В. Зайкова, Д. А. Костромичева. – Москва : Буки Веди, 2023. –
262 с. : ил.

ISBN 978-5-4465-3921-5

В сборник вошли материалы четвертой всероссийской научной конференции АРХОИТ (Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории), состоявшейся в Государственном историко-археологическом музее-заповеднике «Херсонес Таврический» 18–22 сентября 2023 года и посвященной актуальным проблемам античной истории и археологии. Среди представленных материалов традиционно преобладают темы, связанные с историко-археологическим изучением Херсонеса, Боспорского царства и варварского мира Причерноморья. Представлены также материалы, посвященные творческому наследию и биографиям выдающихся отечественных археологов: А. Н. Щеглова, Г. Д. Белова, Л. А. Моисеева и др. В ряде докладов вводятся в научный оборот результаты масштабных археологических раскопок Южного пригорода Херсонеса. Сборник рассчитан на профессиональных историков, археологов, эпиграфистов, нумизматов, антропологов, специалистов по охране культурного наследия, а также на всех интересующихся древней историей и археологическими памятниками северного побережья Черного моря.

УДК 94(902 + 904)»652»(063)
ББК 63.48(2Рос-6Крм)

ISBN 978-5-4465-3921-5

© Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2023
© Оригинал-макет: ГИА МЗ «Херсонес Таврический»

ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ: ФРУРИОН НА МАЯЧНОМ ПОЛУОСТРОВЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СТАНОВЛЕНИИ ПОЛИСА

Херсонес Таврический является ярким примером становления полиса и освоения территории древними греками. Понимание логики и хода этих процессов является пониманием истории полиса. В конце V – начале IV в. до н. э. полис осуществляет возведение города, создаёт хору и систему защиты города и хоры. Херсонес осваивал земли, заселённые таврами; с этим племенем у греков были связаны весьма мрачные представления: «живут тавры разбоем и войной» (Her. IV.103). Задачей полиса было создание такой системы фортификаций, которая, во-первых, обезопасила бы само поселение и, во-вторых, создала бы возможность развития хоры. Для этого надо было освободить от тавров всю прилегающую к городу территорию, то есть весь Гераклеийский полуостров. Это было осуществлено посредством создания укрепления на границе хоры – на Маячном полуострове. Демографическая ситуация на Гераклеийском полуострове в связи с действиями Херсонесского полиса изменилась. Ко второй четверти IV в. до н. э. жизнь в варварских поселениях полуострова прекращается [Зедгенидзе 2019, с. 633]. Укрепление на Маячном полуострове, отождествляемое с «древним Херсонесом» «Географии» Страбона (Strabo. VII.4.2), явилось одним из ключевых элементов в изначальной инфраструктуре полиса. Другими базовыми элементами были город у нынешней Карантинной бухты, дорога между городом и укреплением, размежёвка на Маячном полуострове. Эти элементы имели смысл только во взаимосвязи и при условии их одновременного функционирования.

Из всех типов древнегреческих фортификаций ближе всего к укреплению на Маячном полуострове находится фрурион, характеризующийся в литературе как постоянное укрепление, предполагающее наличие гарнизона, располагающегося в сельской местности, создаваемое преимущественно для покорения местного населения и при необходимости служащее убежищем для жителей хоры [Lawrence 1979, p. 137, 173]. Судя по данным источников [Nielsen 2002, p. 50], фрурион является комплексом строений, может использоваться как сторожевой пост; назначение его прежде всего военное, как оборонительное, так и наступательное. Укрепление на Маячном вполне соответствует этим признакам. Задачей фруриона было обеспечение безопасности наделов Маячного полуострова; логично поэтому, что размежевание его относится ко времени после возведения фруриона, к рубежу первой и второй четвертей IV в. до н. э. [Сапрыкин 2018, с. 496]. Фрурион имел и общую задачу в фортификации хоры: в первую очередь

укреплялись пограничные земли, то есть Маячный мыс, а не срединная территория Гераклеийского полуострова. Обосновавшись на западной оконечности полуострова, полис закрепил за собой эту границу и, следовательно, всю территорию полуострова, лежащую между Херсонесом-городом и «древним Херсонесом».

Фрурион был образован двумя параллельными линиями крепостных стен, усиленных башнями, территория его перегорожена поперечной стеной – диатейхисмой, в результате чего в самой высокой части перешейка был сформирован акрополь. Крепостные сооружения на Маячном полуострове представляют собой образец греческого стеностроительства начала IV в до н. э. Длина крепостных стен составляла ок. 2,25 км, толщина достигала 2,70 м. Возникает вопрос о том, против кого были предназначены эти системы фортификации. У Херсонеса начального периода не было соседствующего полиса, который можно было бы рассматривать в качестве потенциального противника. Однако существовал фактор чужой среды, так как этот район был заселён таврами. Но являлись ли они настолько грозной силой, чтобы возводить такую сложную и долговременную систему фортификации? Безусловно, тавры представляли угрозу для мореплавателей и жертв кораблекрушений. Они были опасны для греков на раннем этапе существования Херсонеса, до того, как были построены крепостные стены. Однако едва ли они представляли собой значительную угрозу для хорошо организованного и укрепленного полиса. Повидимому, здесь мы сталкиваемся с распространённым в древнем мире явлением – созданием укреплений такого размаха и сложности, которые превышают потребности, могущие возникнуть в ситуации реальной обороны, что в исследованиях, посвященных древней фортификации, объясняется в рамках теории монументальности [Trigger 1990, p. 121]. Разумеется, оборонительные сооружения должны обладать достаточной мощностью, чтобы выполнять своё прямое назначение, их монументальность призвана внушать врагам мысль о том, что мощь и ресурсы создавшей эти сооружения власти превышают их собственные силы. Именно поэтому монументальность архитектуры является наиболее общим выражением могущества древних государств. Такие сооружения видны на значительном расстоянии, самим фактом своего наличия они обеспечивают контроль над определённой территорией [Castillo Butters *et al.* 1996, p. 9]. Кроме того, представляется более разумным вложить ресурсы в создание сооружений, превышающих реальные нужды обороны, чем находиться под угрозой нападения, так как наличие системы фортификаций снижает возможность войны.

Относительно внутреннего устройства с достоверностью можно говорить лишь о двух участках фруриона – возвышенном и низинном. Первый

участок являлся акрополем и предполагал размещение гарнизона, там же находился храм. На низинном участке располагались порт и жильё. Эта структура позволяет выдвинуть соображения общего характера. Жизнь граждан в рамках полиса подразумевает наличие двух сфер – индивидуальной и универсальной. Это разграничение репрезентируется и на материальном уровне, например в планировке поселения. Особенностью фриуриона является разграничение хозяйственной зоны и сакрально-общественной – акрополь, между ними в прямом смысле стена – диатейхисма. Акрополь является символом единства и безопасности граждан полиса, так как в случае военной угрозы он служит общим убежищем, в мирное время может использоваться для хранения казны полиса (или её части).

Литература

Зедгенидзе А. А. Херсонес Таврический: пространственная организация и назначение укрепления на перешейке Маячного полуострова // ВДИ. 2019. № 79/3. С. 608–629.

Сапрыкин С.Ю. Древнее Причерноморье. М.; СПб., 2018.

Castillo Butters L. J., DeMarais E., Earle T. Ideology, Materialization and Power Strategies // *Current Anthropology*. 1996. No. 37(1). P. 2–33.

Lawrence A. W. Greek Aims in Fortification. Oxford, 1979.

Nielsen T. H. A Phrourion. A Note on the Term in Classical Sources and in Diodorus Siculus // Nielsen T.H. (ed.) *Even More Studies in the Ancient Greek Polis*. Stuttgart, 2002. P. 49–64.

Trigger B. Monumental Architecture: A Thermodynamic Explanation of Symbolic Behaviour // *World Archaeology*. 1990. No. 22/2. P. 119–132.